

— Ваньэр? — императрица У прервала речь Ли Линьюэ, взглянув на умоляющее лицо дочери, её выражение внезапно смягчилось. — Аюэ, ты ведь ещё молода и не понимаешь разницы между восхищением и любовью. Ваньэр — самая необычная среди твоих сверстников. Её характер мягок, но в глубине души она обладает твёрдостью и достоинством литератора, не уступая мужчинам. Ты считаешь её прекрасной, настолько, что все остальные мужчины, которых ты видела, меркнут перед ней, и потому ты испытываешь восхищение, желая проводить с ней больше времени, узнать её лучше. Ты думаешь, что это любовь...

Она сделала паузу, и в её голосе появилась ностальгия.

— На самом деле это всего лишь восхищение тем, кто выделяется среди других.

Ли Линьюэ не отрывала взгляда от императрицы У. Она заметила, что, произнося эти слова, взгляд матери внезапно стал далёким, словно она смотрела сквозь неё на кого-то другого. На свою прежнюю себя? Ли Линьюэ не могла понять. Она знала, что эти слова императрицы У были сказаны, чтобы пробудить её, заставить отказаться. Но как она может отказаться, если ей удалось возродиться вновь?

Горько улыбнувшись, Ли Линьюэ покачала головой. В её глазах читалась твёрдость.

— Мама, я понимаю. Ваньэр, конечно, прекрасная девушка, она заслуживает восхищения. Но мои чувства к ней — не просто восхищение, это более глубокая любовь! Восхищение — это когда ты считаешь кого-то прекрасным и хочешь проводить с ним время, но любовь — это когда, помимо этого, ты ещё... хочешь...

Возможно, следующие слова были бы слишком откровенными, и императрица У снова прервала её.

— Ладно, не продолжай.

Ли Линьюэ замолчала, сжав губы в тонкую линию и печально глядя на мать. Сердце императрицы У смягчилось, и она вздохнула.

— Если ты так настаиваешь на Ваньэр, то после твоей свадьбы я могу отдать её тебе, чтобы она служила в твоём доме как придворная дама.

Императрица У уже сделала уступку, но Ли Линьюэ не собиралась принимать это предложение. Не задумываясь, она решительно отказалась.

— Благодарю маму за доброту, но я не хочу этого.

Императрица У слегка нахмурилась, выражение её лица стало недовольным. Ли Линьюэ, увидев это, горько улыбнулась и объяснила.

— Мама, вы знаете таланты Ваньэр. Такой выдающейся девушке быть простой придворной дамой в моём доме — это просто унижение для неё.

Императрица У пристально посмотрела на дочь. В столь юном возрасте она не потеряла голову от желания быть с любимым человеком, но также заботилась о его будущем. Это действительно заставило её взглянуть на дочь по-новому. Однако, удивляясь, она не могла не насторожиться. Что, если дочь поступает так, чтобы поставить рядом с собой шпиона, чтобы следить за каждым её шагом, действуя в интересах семьи Ли или ради собственной выгоды?

Выражение лица императрицы У снова стало загадочным. Она пристально посмотрела на Ли Линьюэ и спросила.

— Ты не хочешь, чтобы Ваньэр ушла от меня?

Ли Линьюэ вздрогнула, не ожидая, что мать подумает об этом. Её мысли действительно глубоки. Слегка улыбнувшись, Ли Линьюэ постаралась выглядеть искренней и сказала императрице У.

— Если бы это было возможно, я бы действительно хотела, чтобы Ваньэр ушла. Я не такая, как вы, мама. Вы — самая необычная женщина в мире, и только рядом с вами Ваньэр может сиять. Рядом со мной её таланты просто угаснут. Я не хочу разрушить её своими эгоистичными желаниями...

Императрица У не дала определённого ответа, её выражение лица оставалось нечитаемым.

— Ты слишком недооцениваешь себя. Если ты способна на это, значит, ты не обычный человек. — Она не дала Ли Линьюэ возможности возразить и продолжила. — Раз ты не хочешь, чтобы Ваньэр вошла в твой дом, то я дарю тебе милость. Я позволю тебе самой выбрать себе мужа.

В конце концов, ей всё равно придётся выйти замуж? Ли Линьюэ горько улыбнулась, закрыла глаза, и в её сердце поселилась печаль. Неужели ей всё равно придётся причинить ей боль? Слёзы потекли по её щекам, Ли Линьюэ молчала, позволяя сердцу сжиматься от боли. Долгое время она не открывала глаза, а затем, наконец, посмотрела на императрицу У своими слегка покрасневшими глазами и горько улыбнулась.

— Раз мама настаивает на том, чтобы я вышла замуж, то, пожалуйста, выберите день и пригласите всех подходящих мужчин из семьи У во дворец.

— Ты хочешь стать невесткой семьи У? — Императрица У явно не ожидала такого ответа от дочери. На её губах появилась легкая улыбка. Независимо от мотивов, если дочь станет невесткой семьи У, она станет частью семьи У, а значит, будет на её стороне.

Ли Линьюэ кивнула. Она уже пообещала Ваньэр не смотреть на Сюэ Шао и не собиралась нарушать своё слово. Выбор семьи У, помимо того, что она знала, что императрица У заставит её выйти замуж повторно, был также сделан для того, чтобы найти знакомого и податливого человека, чтобы она могла не вступать с ним в интимные отношения или делать что-то ещё, и он не посмел бы создавать проблемы.

Императрица У не знала намерений Ли Линьюэ. Она считала, что дочь выражает ей свою преданность, и её взгляд смягчился. Она поманила рукой, как любящая мать, обняла Ли Линьюэ и нежно вытерла слёзы дочери. Хотя она не сказала ни слова, в её сердце уже было решено, что если будущий муж посмеет упомянуть прошлые отношения дочери с Ваньэр, она не пощадит его.

□

На следующий день императрица У, ссылаясь на приближающийся Новый год, приказала передать сообщение потомкам семьи У, вызвав их на небольшую встречу во дворце. Не все члены семьи У жили в столице, и когда они все собрались, был уже пятый день Нового года.

Ли Линьюэ сидела рядом с императрицей У, и её взгляд скользил по лицам присутствующих мужчин семьи У. Много лет она их не видела, но всё ещё могла их узнать. Тот, кто сидел

напротив неё и смотрел на неё без стеснения, был У Чэнсы, тот самый, кого императрица У когда-то хотела сделать её вторым мужем. Рядом с ним был человек, который льстиво говорил, с почтительным выражением лица, но в глазах которого читалась сложность, — У Саньсы. Он когда-то пытался завладеть её Ваньэр, и оба они были амбициозными, стремящимися захватить трон.

Ли Линьюэ слегка улыбнулась, холодно усмехнувшись в ответ на поднятый бокал У Саньсы, проигнорировала его постепенно твердеющее лицо и нашла в углу того, чьё лицо было чистым и красивым, с опущенной головой — её второго мужа, У Юцзи.

Он с детства был мягким, как пирожок. Ли Линьюэ мысленно посмеялась, подняла бокал и позвала его.

— Муж, Тайпин поднимает бокал за вас.

У Юцзи, подтолкнутый соседом, наконец понял, что самая уважаемая принцесса Тан поднимает бокал за него. Его лицо покраснело, сердце забилось быстрее, и он, дрожащими руками, взял бокал, из которого уже пролилось немного вина, и, дрожащим голосом, произнес.

— Принцесса, прошу!

Ли Линьюэ подавила недовольство в сердце, улыбнулась и сделала глоток вина, поставила бокал на стол, взглянула на императрицу У и, сославшись на недомогание, покинула зал.

Она знала, что императрица У понимает её намёк. Через несколько дней её обручат с этим мягким пирожком. Она уже решила, что сыграет свадьбу, но не будет выполнять супружеские обязанности. Но почему сердце всё ещё сжимается от боли?

Слегка нахмутив брови, она села на лошадь, взмахнула кнутом и начала скакать без цели.

□

— Ах!

Лошадь мчалась по дворцовым дорожкам, и, сама не заметив, Ли Линьюэ оказалась у двора, где часто бывала Шангуань Ваньэр. Услышав женский крик, она наконец очнулась и поспешно натянула поводья, остановив лошадь, и спрыгнула с седла.

— Ваньэр, ты в порядке? Ты не поранилась? — Шангуань Ваньэр, испуганная лошастью, упала на землю. Ли Линьюэ наклонилась, обняла её, взяла за руку и начала осматривать.

Шангуань Ваньэр смутилась от такого близкого контакта. Её лицо слегка покраснело, и, видя, как Ли Линьюэ беспокоится, она почувствовала легкую благодарность. Похлопав руку Ли Линьюэ, Шангуань Ваньэр горько улыбнулась.

— Я в порядке. Ты куда так спешила? Разве ты не на пиру у императрицы?

Ли Линьюэ взяла её руку в свои, убрала с лица мрачное выражение и улыбнулась.

— Смотреть на толпу льстецов не так важно, как смотреть на мою Ваньэр. Пока мамы нет, давай прогуляемся.

Ни одна женщина не останется равнодушной к таким словам. Услышав это, Шангуань Ваньэр кивнула. Ли Линьюэ помогла ей сесть на лошадь, обняла за талию, вдыхая аромат её волос, и

они помчались.

Через некоторое время они медленно ехали по тропинке у озера. Ли Линъюэ положила голову на плечо Шангуань Ванъэр, и та слегка улыбнулась, вспомнив предыдущие слова Ли Линъюэ, и спросила.

— Почему ты так неосторожно мчалась? У тебя были срочные дела, или... — Она сделала паузу, и её голос стал тише. — На пиру что-то произошло, что расстроило тебя?

<http://bllate.org/book/17694/1651798>